

Н О В О С Т И Д Н Я (М.)

1899, 12 декабря, № 5945

С.З.

СТРАНИЧКА ИЗ ПИСЬМА

ОССЛУШИ

Москва, 11-го декабря.

/.../

В Москву приехал - значит, в баню
(Бань петербургских избегай!),
К Тестову - скушать растегай,
А вечерком - на "Дядю Ваню"...
"Скажи-ка, дядя, ведь не даром"
Тобою бредит вся Москва,
И с небывалым, страстным жаром
Твердит стоустая молва
Не даром!.. Пусть зоил сердитый
Брюзжит: и то, и се не так!
Домой вернулся я разбитый, -
И нашей жизни тяжкий мрак
Мне показался беспросветным,
И человек - таким бесцветным,
Таким ничтожным, незаметным,
Таким затерянным в глуши,
С тоскливой жалобой души
И стоном сердца безответным,
Что вместо всяких умных слов,
Взамен критической оценки
Какой-нибудь фигуры, сценки,
Я плакать, плакать был готов

О бедном Астрове, о Соне,
Об их безрадостной судьбе,
О дяде Ване... о себе...
Писать в сугубо - дельном тоне,
Иль зубоскалить в фельетоне
Об этой пьесе?... Это - стон!
А кто же пишет фельетон,
Статью, рецензию - о стоне?
На сцене - жизнь, с ее глубокой
Непроницаемой тоской
Изображается с такой,
Великой правдою жестокой;
Без всякой фальши и затей,
Вез фантастических страстей, -
Что страшно, страшно за людей, -
Безвольных, слабых, удрученных,
На жизнь без солнца обреченных,
В глухом лесу, без огонька...
Где злобно царствует тоска!..

6060

/Л.Г.Мунштейн/